

Собравшись с мыслями и едва успев к началу, Шан Сижуй медлительно заговорил, производя впечатление мягкого и спокойного человека, но его действия были поразительно быстрыми. Однако с тех пор как он стал проводить время с Чэн Фэнтаем, его привычки стали более расслабленными. Раньше он не слишком активно занимался наблюдением за репетициями, а теперь и вовсе пропускал их, уделяя внимание только тем спектаклям, которые ему нравились. К счастью, для постановки «Подруги, ценящей аромат» требовалось не так много лицедеев, и все они уже собрались. Юй Цин уже рисовала брови. Чэн Фэнтай, как обычно, задержался на некоторое время за кулисами, заметив, что оформление спектакля было весьма необычным. Костюмы и причёски были стилизованы под древние изображения, что придавало им изысканность и реализм, в отличие от обычных постановок, где всё сияло и пестрело яркими красками. Шан Сижуй быстро нанёс грим, с гордостью открыл сундук и показал Чэн Фэнтаю сценический костюм. Розовый шифон с золотыми нитями, вероятно, должен был сиять при свете сцены, словно солнечные блики на воде, создавая поистине захватывающее зрелище. Чэн Фэнтай, управляющий текстильной фабрикой, видел множество роскошных тканей, но этот костюм произвёл на него неизгладимое впечатление. Рядом лежал ещё один костюм, такого же фасона, но голубого цвета с серебряными нитями. Оба костюма составляли пару для женских персонажей.

— Слишком дорого, — покачал головой Чэн Фэнтай. — Это какая мастерская шила? Мне бы поучиться.

— Материал привёз господин Ду Ци из Франции, а затем портной сшил, — улыбнулась Юй Цин. — Вы не видели, как он браковал неудачные работы, сразу же разрезая их ножницами. Сколько материала пропало! Я всегда говорила, что в Тереме Водных Облаков слишком расточительно относятся к таким вещам. Эти костюмы подходят только для одного спектакля, больше нигде не пригодятся.

Шан Сижуй разложил костюм на диване, любуясь им:

— Даже если мы сыграем этот спектакль всего один раз, оно того стоит. Нет, даже один раз — уже стоит.

Всё на сцене должно быть прекрасным, без компромиссов, ошеломляющим и способным выдержать пристальный взгляд. В этом он и Ду Ци были полностью согласны. Шан Сижуй легко зарабатывал деньги, а Ду Ци, будучи наследником богатой семьи, тоже не считал нужным экономить. Однако если бы он знал, что его слова станут пророческими, то, вероятно, пожалел бы о них.

Билеты на «Подругу, ценящую аромат» были немного дороже обычного, так как это была изысканная постановка. Однако, как только на афише появлялось имя Шан Сижуй, все места раскупались мгновенно, особенно с участием Юй Цин. Сегодня в зале не было шумных зрителей, вместо этого тихо сидели незнакомые интеллигентные люди, перешёптывающиеся между собой. Чэн Фэнтай занял место в ложе, и вскоре занавес медленно поднялся. Он заметил, что даже занавес был заменён на более лёгкий, а свет на сцене был мягким и тёплым, создавая уютную и приятную атмосферу.

Шан Сижуй на этот раз играл женское амплуа, а его партнёрша тоже была женщиной. Чтобы не выглядеть слишком высоким рядом с ней, он слегка согнул колени под юбкой, имитируя

походку актёра, играющего комического персонажа. Его движения были настолько естественными, что разница в росте была незаметна.

Неудивительно, что газеты часто писали о романе между Шан Сижум и Юй Цин. Когда они играли вместе, они выглядели как идеальная пара: яркая и очаровательная героиня рядом с изящной и утончённой дамой. Их взаимодействие на сцене было настолько гармоничным, что казалось, будто они созданы друг для друга. В сравнении с ними мужской персонаж выглядел лишним и неуместным, словно живая декорация.

Чэн Фэнтай, наблюдая за спектаклем, невольно вспомнил свою соседку из Шанхая, Чжао Юаньчжэнь, которая, казалось, тоже была склонна к подобным увлечениям. До знакомства с Шан Сижум он считал это просто игрой, но теперь начал смотреть на это иначе.

После спектакля Ду Ци лично поднёс букет цветов на сцену, и Шан Сижуй попросил Юй Цин принять его. Группа актёров фотографировалась и кланялась зрителям, прежде чем разойтись. Чэн Фэнтай встретил знакомого, с которым немного поболтал, прежде чем медленно направился за кулисы. Там он услышал, как несколько лицедеёв обсуждали двух студенток, которые держались за руки во время спектакля, и предполагали, что это пара, ищущая вдохновения в их постановке. Шан Сижуй признался, что не обращал внимания на зрителей, тем более что свет был тусклым. Две актрисы, игравшие служанок, утверждали, что видели, как девушки смотрели друг на друга с нежностью во время ключевой сцены. Юй Цин тоже присоединилась к обсуждению, но она не могла точно вспомнить детали.

Шан Сижуй, увидев Чэн Фэнтая, тихо улыбнулся, и тот незаметно подошёл к нему. Шан Сижуй скорчил гримасу, а Чэн Фэнтай слегка сжал его запястье.

В это время Ду Ци, держа в руках сигарету, небрежно заметил:

— Эй, вы говорите о тех двух девушках? Я их видел! Почему вы меня не спросили?

Все сразу засыпали его вопросами о том, кто они и насколько красивы. Хотя мужчины, увлекающиеся актрисами, были обычным явлением, пара девушек, держащихся как супруги, встречалась редко. Разговор становился всё более откровенным, и актёры начали обсуждать, как женщины могут быть близки друг с другом. Мужчины проявляли большой интерес, расспрашивая актрис, не было ли случаев, когда знатные дамы пытались сблизиться с ними во время домашних спектаклей. Актрисы из Терема Водных Облаков, известные своей прямоотой, покраснели и ответили:

— Иди ты к чёрту! Лучше расскажи, как тебя самого трахали и нравилось ли тебе!

Ду Ци, будучи любителем похабных шуток, рассмеялся, держа сигарету в руке. Юй Цин лишь слегка улыбнулась, не произнося ни слова, и пила остывающий чай. Шан Сижуй, хотя и привык к подобным разговорам, всё ещё чувствовал себя неловко и не знал, как остановить их, лишь сдавленно произнёс:

— Ну хватит! Что за разговоры!

В этот момент управляющий Гу провёл в закулисы женщину в роскошном наряде, сопровождаемую двумя служанками. Видимо, это была ещё одна богатая дама, решившая лично поблагодарить актёров.

— Господин Шан, госпожа Юй, вы хорошо потрудились! Это третья госпожа Юань Сяоди.

Услышав это имя, Юй Цин сразу же напряглась, бросив на женщину быстрый взгляд, а затем отвернулась. Она сняла помаду с губ, чтобы пить чай, но её костюм, казалось, служил ей защитой, хотя внутри она чувствовала себя крайне неловко. Шан Сижуй и Чэн Фэнтай, понимая ситуацию, тоже украдкой посмотрели на Юй Цин.

Шан Сижуй, стараясь не усугублять ситуацию, подумал, что, возможно, дама просто пришла выразить восхищение, и решил быстро с ней разобраться. Он сделал шаг вперёд, намереваясь заговорить, но третья госпожа, осмотрев закулисы, остановила взгляд на Юй Цин и произнесла:

— Юй Цин, госпожа Юй, верно?

Юй Цин, услышав своё имя, смущённо встала и улыбнулась:

— Третья госпожа...

Женщина подняла руку и указала на неё:

— Бейте её!

Две служанки мгновенно бросились вперёд, закатав рукава и ударив Юй Цин по лицу, отчего та упала на пол. Одна из них села на неё, рвала её одежду и била по лицу, а другая пинала её ногами, одновременно защищаясь от тех, кто пытался вмешаться. Перед этими двумя разъярёнными женщинами Юй Цин выглядела совершенно беспомощной, словно тонкая ива, и кричала от боли и страха. Актёры из Терема Водных Облаков бросились разнимать их, но Сяо Лай, которая первой подбежала, получила удар в живот и побледнела от боли.

Третья госпожа оттолкнула Сяо Лай, встала, подперев руки на бока, и громко заявила:

— Кто посмеет тронуть меня? Я ведь беременна!

<http://bllate.org/book/15435/1368656>